

Сергей Зюзин

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

18+



Повесть
из сборника
ПОЖИРАТЕЛИ
ЧЕЛОВЕЧИНЫ



УРОДЕЦ

Художник Ирина Зюзина
Сергей Зюзин
Дизайнер обложки Сергей Зюзин
Уродец. Повесть из сборника
«Пожиратели человечины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24606929
SelfPub; 2019

Аннотация

Постарайтесь хорошенько вдуматься в происходящее с героями приведённой в книге истории, вообразить себе всё это как можно натуралистичней, и тогда повесть «Уродец» непременно произведёт на Вас впечатление. Ещё бы! Ведь в ней «слетевший с катушек» из-за непрекращающихся издевательств над ним воспитанник детского дома, получив от судьбы, словно в утешение, дающие власть над окружающими сверхспособности, начинает беспощадно «крошить» своих обидчиков, считая таковыми в детдоме чуть ли не всех под его крышей! Впрочем, не будем забегать вперёд, выхватывая, что называется, кусками из этой кошмарной истории, последнюю лучше всего прочесть полностью.

В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором. Любые совпадения случайны.

Не оставив без отмщенья

Зло, жестокость, подлость, ложь...

Будешь ль счастлив ты? Наверно,

Но покоя не найдёшь.

Тусклая лампочка давала очень мало света, отчего в коридоре было сумрачно. Иванушка сидел на стульчике и тихонечко ждал, когда же за ним приедет добрый дядя, чтобы отвезти его в детский дом. Мальчика переводили туда из дома малютки, в котором он уже и так, заботами работавших там добрейших женщин, задержался сверх положенного срока аж на целых четыре года.

Выкраивая минутку, в коридор то и дело выходили, с жалостью смотря на бедного малыша, то техничка баба Люба, частенько раньше приносившая Ване пирожков, конфет и других вкусностей, то нянечка тётя Лена и её маленький, возраста Вани, сын Боря, которого она воспитывала одна и потому частенько брала с собой на работу, то директриса дома малютки полная женщина добрейшей души тётя Лида. Никто не хотел никуда отправлять Ивашку, да только порядок есть порядок. Тётя Лена так та в последние часы от Вани почти не отходила, пользуясь тем, что ей, в общем-то, и было поручено мальчика собрать и из дома малютки проводить.

...У Ивана было врождённое уродство. С самых первых дней своей жизни он был сплошь в морщинках, словно древний-древний старичок. Таким родился. Таким он и остался, даже по прошествии вот уже семи лет со дня его рождения. В доме малютки, куда мальчик попал после того, как родная мать бросила его в роддоме, так надеялись, что подрастая, мальчик «разгладится», кожа на нём станет обычной, и хотя бы к школе он ничем уже не будет отличаться от своих сверстников. Ведь задразнит же детвора! Но увы. К моменту перевода Ивана в детдом всё в его внешности, как, впрочем, это и прогнозировали врачи, осталось таким же, как и было. Оставлять же мальчика и дальше среди малышей было нельзя, ему уже пора было идти в школу.

Сам он ещё толком не осознавал свою беду. В доме маленьких сирот царила атмосфера такой любви и человечности, что Иван даже не замечал, что был не таким, как все. А если и замечал, то нянечки тут же утешали его и отвлекали на что-нибудь другое, говоря, что он просто ещё очень маленький. Так и подрос он до возраста, когда дальнейшее оставление его в доме малютки стало уже невозможно, в полном неведении относительно своей необычности...

– Уезжаешь? – насуплено спросил Ваню Боря, когда мама ненадолго куда-то вышла из коридора.

– Что делать? – не по-детски рассудительно отозвался Иван. – В школу-то ходить надо.

Мальчишки, за годы пребывания Вани в доме малютки,

успели подружиться.

– Ты хоть писать-то будешь? – посмотрел на Ивана Борис.

Однако, ответить тот не успел, потому что в следующий миг услышал подъезжавшую к крыльцу машину. Его маленькое сердечко, подсказав малышу, что это приехали за ним, сразу же радостно заколотилось. Ещё бы! Ведь, стараясь поддержать малыша, все в его, теперь уже прежнем, доме ему рассказывали, что там, куда он переезжает, у него будет много друзей, новых игрушек, будут ещё добрее нянечки, ещё вкуснее в столовой еда. Поэтому-то Иванушка и ждал этого переезда, как какого-то праздника. И сейчас обрадованно подбежал к двери.

– Приехал дядя? – раздался сзади голос изо всех сил старавшейся сделать его повеселее, уже вернувшейся в коридор, где недавно оставила мальчиков вдвоём, тётки Лены, которая сама едва не плакала.

– Да! Да! Приехал! – радостно закричал Ивашка. – Тётя Лена, поехали скорее! Поехали, ведь меня повезёшь ты?

– С тобой поедет Лидия Павловна, – покачала головой тётя Лена. – Тётя Лида, наш директор!

– А вы с Борей разве не поедете? – глазки Ванюшки жалобно расширились, остановив на бывшей нянечке недоумевающий взгляд.

– А я потом к тебе обязательно в гости приеду, – улыбнувшись и присев рядом с мальчиком на корточки, погладила его большой и мягкой ладонью по вихрастой головёнке тётя

Лена.

Тут открылась входная дверь. На пороге показался грузный дядька в кожаной куртке с какими-то бумагами в руках. Тяжело дыша после подъёма по небольшой лестнице, он вытер платочком со лба пот и уставился на Иванушку.

– Этого, что ли, мне перевезти в наш детдом велели? – взгляд его, тут же переведённый на всё ещё остававшуюся в том коридоре нянечку, стал брезгливым. – Ну и уродец, дрынть!

– Прекратите немедленно Ваши оскорбления! – голос тёти Лены сию секунду стал даже не строгим, а по-настоящему злым.

– Кто уродец? – Ивашка наивно уставился на свою, уже бывшую, нянечку. – Где, тётя Лена? Где уродец? И кто такой уродец?

– Сам ты уродец! – сердито, хоть и негромко, проговорил сообразивший, о ком говорил незнакомец, Боря, прячась за маму. – И причём, вонючий!

При последних словах ребёнка незнакомец в кожаной куртке усмехнулся.

– Ладно! Там разберутся, кто уродец и куда его определить. Передайте бумаги вашему начальству, – водитель протянул тёте Лене только что принесённые им какие-то документы, – а я пока в автобусе подожду. Соберётесь – выходите. Поедем, дрынть.

Через несколько мгновений притянутая пружиной дверь

захлопнулась у него за спиной.

– Тётъ Лен, я не хочу с ним ехать! – сразу же сообразив, кто был только что вышедший за дверь неприятный тип, захныкал Ваня. – Мне он не нравится!

– Ну что ты! Что ты! – тётя Лена снова стала гладить мальчика по головке. – С тобой же поедет тётя Лида. Наша добрая тётя Лида.

Всхлипнув, мальчик задрал голову и доверчиво посмотрел на женщину, так старавшуюся хоть в чём-то заменить ему маму. А та не переставала гладить его по голове, хотя ей и нужно было отнести директору только что врученные ей документы на перевод Вани в детский дом.

* * *

Минуло пять лет...

* * *

Мама Бориса собиралась на работу.

Нехотя поднявшись с кровати, её сын лениво наблюдал, как она «наводила марафет» перед зеркалом. К тому времени она уже успела и позавтракать, и одеться, и даже накрасться и причесаться, и то, чем она занималась теперь, было последними «ударами кисти» в «написании» ею сегодня своего каждодневного образа хотя уже и зрелой, но ещё

тщательно за собой следившей, ухоженной женщины. Оставались считанные минуты до того, как она покинет квартиру, и это так же можно было определить и по тому, что она уже просто так кружилась перед зеркалом.

Пристально посмотрев на мать, Борис, едва привстав с кресла, уже не таким сонным голосом, каким он был почти только что, произнёс:

– Маринке привет передашь?

– Только Маринке? – мама улыбнулась немного укоризненно. – А Ване? Не передавать?

– С Иваном нас связывает суровая мужская дружба, в которой разные там сантименты не особо уместны! – сразу ставшим суровым тоном отвечал ей Борис.

– Раньше, до знакомства с Мариной, ты так не говорил! – покачала головой его мать.

– Ну... Передай и ему, конечно, – смутившись, пробормотал Боря. – Просто я к нему всё равно собирался на днях заглянуть.

Маринку он увидел в первый раз, когда пришёл как-то в их детский дом проведать Ивана. Она тогда пришла тому что-то сказать, передавая какие-то указания от воспитательницы. Увидел и понял, что умрёт, если не будет каждый день видеть по-новой этих небесно-голубых глаз, этого ровного, с едва заметным хищным закруглением на конце, аккуратненького носика, изящных губ и подбородка... А следующей же ночью он ни на минуту не смог сомкнуть глаз.

Познакомиться с ней получилось, когда он пришёл к Ивану в следующий раз. Этот следующий визит к другу, благодаря влюблённости с первого взгляда Бориса в Маринку, наступил тогда так скоро! И вот уже минул месяц, как он был с ней знаком. И не просто знаком...

Всё бы хорошо, да только было в завязавшихся отношениях Бориса и Марины одно неприятное для Бориса «но». Марина очень нравилась и Ивану. Он был в неё до умопомрачения влюблён. В этом он признался Борису ещё тогда, когда тот увидел его даму сердца впервые. Потому-то его друг тогда и не стал расспрашивать Ивана о ней. Хотя последнее ровным счётом ничего и не значило. Не мог Борис унять уже разгоравшийся в его сердце с невиданной силой пожар! Лицо девушки стояло у него перед глазами, что бы он ни делал. И потому уступить её Ивану он не мог никак.

Да и на что было Ване обижаться? Он-то, с его уродством, совершенно не мог рассчитывать на то, что его возлюбленная ответит ему взаимностью. Тогда что? Он будет только вздыхать и не подпускать к ней Бориса, словно собака на сене, ни сам не гам, ни другому не дам?! Нет уж, Ваня, извини! Так подумал Борис, принимая решение начать свои ухаживания за Мариной, ничего не говоря об этом Ивану.

– Так значит, Ване тоже привет? – с улыбкой проговорила мама, направляясь мимо Бориса в коридор и при этом легонько потрепав его за волосы.

– Угу! – едва унимая зевету, пробубнил тот, лениво по-

смотря матери вслед.

А та уже подошла к выходу из квартиры и начала отмыкать замок. Вскоре, звук захлопнувшейся за ней двери рассказал о том, что Боря до самого вечера остался один.

* * *

В подсобке техслужащих, среди тряпок, веников и швабр, было темно и сыро. Ваня сидел на перевёрнутом ведре и никак не мог унять бьющий его плач. Да что плач, отчаянные рыдания! Обида и унижение выдавливали из него льющиеся едва ли не сплошными потоками слёзы, одновременно душа Ваню не хуже наброшенной на шею удавки.

Это было уже не в первый раз. И даже не сотый. И не тысячный.

Иван уже сбился со счёту, сколько раз ему приходилось терпеть унижения и оскорбления от детей из их группы, да и не только от них. «Поддержка» лилась рекой и от воспитателей, и от техничек их детдома, и даже от толстых тёток поварих в столовой. А детвора из других групп в стороне разве оставалась! Ведь кроме врождённого уродства Ване также досталось ещё и настолько хлипкое телосложение, что постоять за себя он не мог даже в стычках с пацанами на класс, а то и на два младше. И только дядя Лёша, их завхоз, пожилой дядька уже перешедшего в пенсионный возраста, всегда так забавно шевеливший при разговоре прокуренными уса-

ми, ему всегда сочувствовал и жалел...

В этот раз, как, впрочем, это было всегда, «друзья» по детдому, устроившие, с подачи Валерки Рустапович, первого заводили в их группе, очередной «наезд» на Ивана, постарались, чтобы «впечатлений» у того хватило как минимум до вечера. А тут ещё девочка из их класса, в которую он был безумно влюблён, – Марина, – во время той «воспитательной работы» с уродцем, – так Ваню прозвали в их детдоме, – узнав, что тот был давно в неё влюблён, не только словесно его унизила, но ещё и на глазах у всей группы, под одобрителный смех одноклассников, залепила ему сильнейшую и оттого такую звонкую пощёчину!

Как она узнала? Ваня совсем недавно имел неосторожность разоткровенничаться во время заполнения анкеты, подsunутой ему притворявшимся другом Витькой Беляевым, и последний тут же растрезвонил об этом по всей их группе...

Марина... Как ты могла оказаться такой сволочью?! Ведь Ваня влюбился в тебя вовсе не за красивые глазки, – в их группе были девчонки и куда красивее! Взять ту же Наташку Волоскову или даже Аньку Кирилянову... Ему казалось, что ты была такая добрая, такая отзывчивая на чужую беду. И на тебе! Добрая, отзывчивая... Сволочь! Сволочь!! Сволочь!!!

Заскрипев зубами, Иван зло размазал слёзы по щеке. Как достала уже такая жизнь! О, была б его воля, как наказал бы он всех своих обидчиков!

Слёзы катились у него из глаз уже не первый час. И сейчас, разозлившись на обидевших его одноклассников, он неожиданно почувствовал, как сердце его вдруг начало заполняться такой неистовой злостью, которой он ещё не чувствовал в себе никогда. Захотелось выбраться из подсобки техничек и наброситься на любого, кто только встретится ему на пути, вцепившись ему в горло зубами! Ваня даже поднял голову с устроенных на коленях рук и пристально посмотрел на окаймлённую просветами в щелях дверь приютившей его маленькой комнаты. И тут... В следующий миг он вдруг ощутил, что совершенно расхотел плакать. Как будто у него напрочь закончились слёзы, что было бы, в общем, немудрено – столько в своей жизни проплакать!

Впрочем, дело оказалось не в последнем. Попробовав в следующий момент хотя бы просто снова всхлипнуть, Ваня вдруг понял, что у него не получается. Делать это ему пришлось через силу. Плакать не хотелось совсем, словно внезапно нахлынувшая на него злоба не только напрочь высушила все его слёзы, но и вообще выжгла всякую способность к плачу.

Всё это было так неожиданно, что парнишка вначале даже, хоть и не до конца осознав случившееся, удивился. Что это? Так быстро кончилась обида? Просчитались его «друзья»? Или, может, он просто к тем обидам уже настолько привык? Снова положив голову на устроенные на коленях руки, Ваня решил теперь посидеть просто так. Выбраться

из спрятавшего его укромного уголка не хотелось, тем более, что технички в такое время обычно уже разбегались по домам.

Едва он закрыл глаза, перед ними сразу всплыла недавняя, страшно обидная сценка, во время которой Маринка ударила его по лицу... И тут, будучи внутренне готовым снова заплакать, – Иван давно привык к тому, что обычно он чувствовал всякий раз, когда заново переживал в своей памяти очередную, полученную от «друзей», обиду, – он снова совершенно внезапно ощутил, что сердце его опять переполнилось не новой порцией обиды, а огромной и неистовой, буквально кипящей в нём, злостью! Злостью, способной толкнуть на самые неожиданные поступки... Последнее он понял по тому, что ему вдруг ужасно захотелось эту сволочь Маринку... убить!

Убить!!!

Такое чувство ему пришлось тогда испытать впервые в жизни. Он ещё никогда и ни на кого так не злился! Он вообще не любил злиться, несмотря на то, что поводов для этого у него всегда было хоть отбавляй. А тут такая огромная злость! Иван поначалу даже растерялся, не узнав этого чувства. И только «осмотрев» его внутри себя, «ощупав» и «обнюхав», понял, что это такое. «Познакомился». И в следующий миг с удивлением понял – оно ему понравилось!

Одновременно с этим Ваня почувствовал, как будто в нём вдруг что-то открылось. Или появилось. Что-то такое, чего

раньше не было никогда. Он и сам не мог сказать, что это было и как он тогда это почувял, только ощущение то было настолько отчётливым, что «списать» его на «просто показалось» не получалось совершенно. Было очень похоже на ощущение собственной силы, Иван это понял, хотя раньше свою силу нигде и ни в чём ему почувствовать никогда не приходилось. Вместе с этим в рассудке у него, непонятно как, появилась неожиданная, хоть пока ещё и слабоватая, уверенность в себе и в своих собственных способностях, словно его подсознание, решив поддержать своего хозяина в такой трудный час, ему шепнуло: «Теперь всё изменится! У тебя теперь появится возможность противостоять им всем!»

Недоумевая, Иван выбрался из подсобки техничек и уже без слёз направился в общую комнату их группы. Время приближалось к ужину, перед которым там обычно собирались все их балбесы.

Что же это за уверенность вдруг появилась у него в душе? Что за ощущение, новое и абсолютно неизведанное? Как будто в комнате у его разума вдруг оказался какой-то новый предмет в абсолютно непрозрачной упаковке, одновременно внушая хозяину уверенность, что он обязательно окажется полезным! Может, его проклятая сморщенная кожа, наконец, разгладится и он сможет общаться со всеми этими уродами на равных? И теперь подсознание просто ему это обещает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.